

ПЛАКСИН Александр Дмитриевич – младший научный сотрудник Центра японских исследований Института Китая и современной Азии РАН (117997, Россия, г. Москва Нахимовский пр-т, 32; pl.aleksander25@gmail.com)

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ Д. ТРАМПА НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния победы на выборах 2024 г. Д. Трампа на дальнейшее развитие российско-японских отношений. Автор рассматривает ключевые аспекты внешнеполитической риторики Трампа, затрагивающей интересы как России, так и Японии, и проводит сравнительный анализ преемственности политических воззрений первого и второго сроков правления Трампа на российскую внешнеполитическую стратегию в отношении Японии. В статье рассматривается позиция нового японского руководства по вопросам дальнейшей организации взаимодействия с Российской Федерацией.

Ключевые слова: Российская Федерация, Япония, США, Д. Трамп, российско-японские отношения

Введение

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г. интенсификация всестороннего взаимодействия с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона является одним из основных приоритетов современного внешнеполитического курса страны¹. Между тем объективный процесс поэтапного формирования многополярного мироустройства, наряду с постепенной утратой коллективным Западом своих лидерских позиций на мировой арене, создает естественные предпосылки для расширения российских связей со странами АТР, которые характеризуются динамично растущим экономическим, а также военно-политическим потенциалом.

Вместе с тем, развивая сотрудничество с традиционными союзниками, Москва также продолжает уделять внимание и попыткам поддержания конструктивного диалога с проводящими «недружественную» политику в отношении России государствами региона. Данный подход обусловлен в т.ч. перспективой возможного позитивного сдвига в двусторонних контактах с последними при условии коренного пересмотра их деструктивной линии поведения, ущемляющей российские интересы.

К числу ключевых государств Восточной Азии, придерживающихся анти-российского подхода в своей политике, относится и Япония, официальная власть которой выразила полную поддержку мерам экономического и политического давления, оказываемым западными странами в адрес России. Однако, несмотря на сохраняющийся конфликтный характер российско-японских отношений, между государствами-соседями наблюдается определенный потенциал для формирования устойчивого диалога. Перспективы подобного рода главным образом обусловлены целым рядом преимуществ, вытекающих из возможностей реализации взаимовыгодного сотрудничества. К основным из них можно отнести:

– совместный вклад в поддержание региональной стабильности, отвечающее интересам обоих государств;

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. Доступ: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (проверено 15.06.2025).

– поэтапное развитие военно-политического сотрудничества, ориентированного на повышение уровня предсказуемости и прозрачности проводимой сторонами оборонной политики;

- расширение социально-экономических связей;
- активизацию взаимодействия в области энергетики;
- интенсификацию культурно-гуманитарного сотрудничества, обеспечивающую взаимопонимание между народами двух стран.

Тем не менее, несмотря на потенциальную взаимную выгоду, одним из ключевых барьеров, препятствующих развитию двусторонних контактов, наравне с международными амбициями японского руководства, остается значительное влияние Вашингтона на формирование внешнеполитического курса Токио в отношении России.

Так, интенсивное торгово-экономическое взаимодействие, а также исторически сложившаяся стратегическая зависимость от США в сфере безопасности накладывают существенные ограничения на внешнеполитические инициативы японского руководства, принуждая его координировать свою позицию в соответствии с интересами Вашингтона. Кроме того, стремление интегрироваться в международное сообщество и утвердиться в качестве полноправного члена глобальной политики предопределяет необходимость для Токио придерживаться общих принципов коллективной дипломатии ведущих государств Запада, и прежде всего стран «Большой семерки». Наличие указанных обстоятельств существенно осложняет процесс формирования взаимодовверительных отношений между Японией и Россией, препятствуя эффективному решению целого ряда ключевых вопросов, затрагивающих интересы обеих стран.

В данном контексте особую значимость приобретает резкое изменение публичной позиции Вашингтона по отношению к России, вызванное очередным циклом ротации политической элиты США, сопровождавшимся передачей президентской власти от демократической администрации Дж. Байдена к представителям республиканцев во главе с Д. Трампом. Примечательной чертой сложившейся ситуации является наличие ярко выраженного концептуального разрыва между заявлениями Трампа о необходимости восстановления конструктивного диалога с Москвой и сохранением неизменной позиции Токио, продиктованной антироссийским курсом предыдущих демократических властей.

Роль различий внешнеполитических взглядов первой администрации Трампа и демократов в контексте российско-японских отношений

Взвешенный подход Д. Трампа к определению позиции Вашингтона в отношении российско-японского взаимодействия, наблюдаемый как в первый, так и второй его президентский срок, отражает серьезные расхождения внешнеполитической концепции республиканца со взглядами его ключевых политических оппонентов — демократов. Так, в отличие от администрации Трампа, характеризующейся отсутствием четких требований к изменению вектора двустороннего российско-японского сотрудничества, ряд предшествовавших демократических администраций США отметил последовательным усилением давления на японские власти с целью корректировки их политики в отношении России.

В частности, весной 2014 г. один из советников президента США Б. Обамы Сюзан Райс инициировала серию интенсивных дипломатических контактов с представителями японского правительства, акцентирующих внимание

на необходимости поддержания солидарности с антироссийской позицией союзников. Параллельно федеральные органы исполнительной власти США осуществляли комплекс мер воздействия на коммерческие структуры и государственные учреждения Японии, направленных на ограничение взаимодействия указанных субъектов с Москвой [Габуев 2016].

Тем не менее в 2014 г. Япония избрала подчеркнuto более сдержанный подход к санкционной политике в отношении России по сравнению с западными партнерами, продемонстрировав тем самым стремление сохранить перспективы взаимовыгодного сотрудничества. Кроме того, премьер-министр С. Абэ, проявив символический жест доброй воли, стал единственным руководителем государства – члена «Большой семерки», посетившим церемонию открытия зимних Олимпийских игр в Сочи. В 2015 г. японской стороне удалось постепенно восстановить коммуникации с официальными лицами российского руководства, включенными ранее в санкционные перечни, подтвердив таким образом готовность продолжать диалог даже в условиях политической напряженности.

В то же время факты оказания внешнего давления на позицию японской стороны были зафиксированы и самим премьер-министром С. Абэ. В частности, согласно опубликованному автобиографическому свидетельству, перед поездкой в г. Сочи 6 мая 2016 г. японский премьер-министр выразил озабоченность негативной реакцией администрации президента США Б. Обамы относительно его намерений посетить Россию. Представителями государственных органов США было сделано предупреждение главе правительства Японии о нежелательности планируемого визита, подчеркивающее недовольство официального Вашингтона игнорированием японским руководством рекомендаций американских властей [Abe 2023: 218].

Более того, в ходе подведения итогов внешнеполитической деятельности России в 2016 г. министр иностранных дел С.В. Лавров отдельно подчеркнул значительный уровень давления американской администрации на формирование политики Японии в отношении России. По словам главы внешнеполитического ведомства, представители уходящего кабинета Б. Обамы отметились активными усилиями, направленными на максимальное осложнение процесса нормализации двусторонних связей между странами, включая настойчивые рекомендации японскому руководству избегать встреч с президентом РФ либо минимизировать значимость взаимодействий подобного рода¹.

Между тем после смены руководства Белого дома в 2017 г. С. Абэ констатировал существенное расхождение подходов Д. Трампа и представителей Демократической партии США в отношении российского аспекта внешней политики Японии. Так, выступая на телеканале *BS Fuji*, премьер-министр отметил, что визит в США в феврале 2017 г. позволил лидерам двух стран прийти к единодушному пониманию особой значимости сохранения открытого диалога с Россией². В частности, Трамп ясно дал понять японскому руководству, что США не намерены препятствовать усилиям Японии по укреплению

¹ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2016 г. – *Министерство иностранных дел Российской Федерации*. 17.01.2017. Доступ: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/vistupleniya_ministra/1540711/ (проверено 07.06.2025).

² Абэ заявил, что Трамп с пониманием отнесся к словам о важности диалога с РФ. – *РИА Новости*. 13.02.2017. Доступ: <https://ria.ru/20170213/1487844546.html?ysclid=mbtt2rydh7875876091> (проверено 10.06.2025).

двусторонних контактов с российской стороной, включая переговоры по разрешению территориального спора и совместной экономической деятельности на Курильских островах. Кроме того, важным отличием от позиции демократов стала минимизация давления на Японию в вопросе проведения санкционной политики в отношении Российской Федерации, осуществляемой и при первой администрации Трампа.

В сложившихся условиях интенсификация межгосударственных отношений между Японией и Россией вошла в число приоритетных целей внешнеполитического курса С. Абэ. Важным шагом в данном направлении стала реанимация запущенного в 2013 г. формата консультаций «2+2», предполагавшего проведение регулярных встреч руководителей внешнеполитических, а также оборонных ведомств обеих стран. Проявлял Абэ высокую активность и в продвижении анонсированного им в 2016 г. проекта по разработке комплексного плана экономического взаимодействия России и Японии, состоящего из 8 ключевых пунктов. Обширный проект предусматривал широкий спектр мероприятий, среди которых предполагались совместное освоение месторождений полезных ископаемых на территории России, участие японских компаний в развитии индустриальной инфраструктуры Дальнего Востока России, расширение масштабов технологического партнерства и т.д. [Горячева 2018]. Помимо прочего, интенсивное российско-японское сотрудничество воплотилось в организацию 27 встреч между С. Абэ и В.В. Путиным, проведенных за 7 лет нахождения Абэ в должности премьер-министра Японии [Chang 2022].

Между тем, поддержка администрацией Д. Трампа внешнеполитического курса Японии имела под собой и практические обоснования. В частности, такой подход был обусловлен стремлением реализовать общую цель Вашингтона и Токио, направленную на достижение стратегического разобщения между Россией и Китаем, идеи, неоднократно высказываемой самим президентом Трампом. Несмотря на понимание объективных трудностей, связанных с вовлечением России в антикитайский союз, оба лидера проявляли заинтересованность в активизации двустороннего взаимодействия между Москвой и Токио, которое могло бы стать потенциальной альтернативой углублению связей России и КНР.

Тем временем, несмотря на некоторое ослабление враждебности в риторике Вашингтона по отношению к Москве после победы Трампа на выборах 2016 г., общий уровень напряженности и разногласий между двумя странами оставался высоким, что объективно затрудняло достижение существенного прогресса в переговорном процессе между Россией и Японией. В частности, определенные сомнения и обеспокоенность российского руководства намерениями Вашингтона порождала настойчивая позиция администрации Трампа относительно необходимости увеличения оборонных расходов Токио. Вместе с тем поддержка наращивания оборонительного потенциала Японии и в настоящее время остается важным направлением внешней политики Трампа, значительно усложняя создание атмосферы доверия и взаимопонимания в российско-японских отношениях.

Разногласия в подходах: политика Д. Трампа и С. Исибы в отношении России

Начальный этап деятельности второй администрации Д. Трампа продемонстрировал значительное число концептуальных совпадений с периодом его первого президентского срока 2017–2021 гг. В частности, основным идеологическим компонентом риторики главы государства вновь стала известная

формула: «Америка прежде всего»¹, распространившая свое влияние практически на все области государственной политики, а также демонстрирующая преемственность политического курса, провозглашенного Д. Трампом в ходе предвыборной компании 2016 г.

Кроме того, функционирование новой администрации охарактеризовалось возвращением к протекционистской торговой политике, включающей введение высоких тарифов на импорт не только для политических противников, но и традиционных партнеров США. Также важным элементом внешнеполитического курса Трампа стало продолжение практики активной экономической дипломатии и санкционного давления, направленных на избежание возможного вовлечения США в военные конфликты. Подтвердил Трамп и приверженность политике пересмотра роли США в военных альянсах, включающей в т.ч. требование по увеличению взносов стран-членов на обеспечение собственной безопасности.

В свете преемственности политических подходов своего первого срока президентства Трамп также обозначил и возвращение к проведению конструктивной политики в отношении России. В рамках продвижения данного подхода 13 июня 2025 г. состоялся уже пятый в текущем году двухсторонний телефонный разговор Д. Трампа с В.В. Путиным. В ходе беседы лидеры государств вновь провели обсуждение ключевых международных вопросов, подчеркнув намерение координировать позиции сторон по приоритетным направлениям мировой политики. В свою очередь посол Российской Федерации в Вашингтоне А.Н. Дарчиев, комментируя свою встречу с главой Белого дома 11 июня 2025 г., также подтвердил понимание американским лидером важности взаимодействия Москвы и Вашингтона².

Тем временем смена политики Белого дома в отношении России заметно контрастирует с «недружественной» риторикой нового японского правительства под руководством избранного в октябре 2024 г. премьер-министра С. Исибы. Взгляды последнего на перспективы развития отношений с Москвой отражают скорее наследственную преемственность антироссийского курса, характерного для администрации бывшего президента США Дж. Байдена, нежели стремление к развитию продуктивного диалога, которое демонстрировал Д. Трамп на начальном этапе своего президентства.

В частности, в ходе программной речи на 217-й сессии парламента Японии 24 января 2025 г. Исиба подчеркнул намерение продолжать усиление санкционного давления на Россию³. В подтверждение своей позиции в рамках конференции стран «Большой семерки», проходившей в видеоформате в феврале 2025 г., Исиба вновь призвал к единству западных стран в санкционном противостоянии с Москвой, предостерегая партнеров от возникновения внутренних разногласий в отношении украинского кризиса⁴.

¹ Japan braces for pressure on trade, security from Trump 2.0. — *Asahi Shimbun*. 07.11.2024. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15498459> (accessed 10.06.2025).

² «Есть понимание, что Россия и Америка должны быть вместе». — *Ведомости*. 12.06.2025. Доступ: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/06/12/1116772-posol-rf-v-ssha-rasskazal-o-chem-govoril-s-trampom> (проверено 14.06.2025).

³ Policy Speech by Prime Minister Kishida Fumio to the 217th Session of the Diet. — *Prime Minister's Office of Japan*. 24.01.2025. URL: <https://japan.kantei.go.jp/103/statement/202501/24shiseihoshin.html> (accessed 10.06.2025)

⁴ Japan's Prime Minister Urges G7 Leaders to Avoid Showing Wrong Precedent over Russian Aggression against Ukraine; Ishiba Calls for Dialogue to Not Favor Russia. — *Yomiuri Shimbun*. 25.02.2025. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/g7-summit/20250225-240452> (accessed 09.06.2025)

В свою очередь, Д. Трамп сохраняет более сдержанный подход к данному вопросу, демонстрируя стремление отсрочить введение ограничительных мер для российской стороны. Подвергает Трамп сомнению и целесообразность дальнейшего оказания помощи Украине, подчеркивая важность скорейшего разрешения украинского кризиса. В частности, в феврале 2025 г. США выступили против проекта резолюции ООН, осудившей Россию как сторону, виновную в развязывании украинского конфликта. Вместо этого американская делегация предложила альтернативный вариант документа, призывающий к достижению скорейшего мира между враждующими сторонами, однако исключающий обвинения в адрес Москвы [Kelly 2025].

Продолжает Исиба опираться и на использование нарратива администрации Дж. Байдена: «Украина сегодня – это Азия завтра», тогда как администрация Трампа старается избегать подобных формулировок в своих официальных речах.

Разобщенность подходов Вашингтона и Токио относительно возможностей интенсификации сотрудничества с Россией выражается, среди прочего, также и в скептическом восприятии правительством Японии инициативы Д. Трампа, направленной на возобновление участия России в заседаниях стран «Большой семерки». В частности, 14 февраля 2025 г. генеральный секретарь кабинета министров Японии Есимаса Хаяси предпочел воздержаться от однозначного комментария касательно предложения лидера США по восстановлению российского членства в рамках саммитов «Группы семи», ограничившись уклончивым ответом представителям прессы¹. Вместе с тем глава внешнеполитического ведомства Японии Такэси Ивая заявил, что обсуждение вопроса восстановления формата «Большой восьмерки» станет возможным лишь после успешного разрешения конфликтной ситуации вокруг Украины².

Помимо прочего, Д. Трамп неоднократно подчеркивал благоприятные возможности для углубления экономических связей между США и Россией, наряду с вероятным смягчением санкционного режима при условии урегулирования конфликтной ситуации в Европе. Так, по результатам состоявшегося 18 марта 2025 г. телефонного разговора между Д. Трампом и В.В. Путиным пресс-служба Белого дома заявила о согласии двух лидеров с тем, что будущее улучшение двусторонних отношений между странами имеет огромный потенциал, включающий в себя в т.ч. и возможность заключения масштабных экономических сделок [Anderson 2025].

В то же время С. Исиба продолжает делать акцент главным образом на территориальных аспектах переговоров с Россией, отодвигая на второй план вопросы, касающиеся взаимовыгодного двустороннего взаимодействия в экономической сфере. Косвенным подтверждением отсутствия серьезной заинтересованности в углублении экономического сотрудничества с Москвой, в частности, является и тот факт, что одним из первых практических шагов С. Исибы на посту премьер-министра стало упразднение должности министра по экономическому сотрудничеству с Россией. Между тем основной целью сформированного в 2016 г. С. Абэ министерского поста являлось

¹ В Японии не стали комментировать слова Трампа о G7 и возвращении России. – *РИА Новости*. 14.02.2025. Доступ: <https://ria.ru/20250214/trump-1999355695.html?ysclid=mbvgn5bch9273916198> (проверено 07.06.2025).

² Глава МИД Японии прокомментировал идею Трампа вернуть Россию в G7. – *Известия*. 22.02.2025. Доступ: <https://iz.ru/1843025/2025-02-22/glava-mid-aponii-prokommentiroval-ideu-trampa-vernute-rossiu-v-g7> (проверено 03.06.2025).

придание импульса укреплению экономических связей между государствами, а также создание условий для дальнейшего подписания мирного договора и решения территориальных вопросов.

Фактор американского влияния на трансформацию риторики Токио в отношении Москвы

Стратегическая зависимость Японии от поддержки США в обеспечении национальной безопасности предопределяет склонность Токио к сглаживанию возникающих разногласий с администрацией Белого дома по международным вопросам и воздержанию от самостоятельных инициатив, способных спровоцировать негативную реакцию американской стороны. Такая линия поведения отчасти находит свое отражение и в изменчивой публичной позиции японского руководства в отношении антироссийского курса страны. В частности, смягчение риторики японских властей в адрес России было отмечено после телефонного разговора В.В. Путина с Д. Трампом, состоявшегося 12 февраля 2025 г., в ходе которого российский лидер подчеркнул свое согласие с мнением американского коллеги, что настал период консолидации усилий двух держав для совместной деятельности¹. Тем временем 14 февраля 2025 г. уже министр иностранных дел Японии Такэси Ивая, выступая перед журналистами в Токио, заявил, что Япония считает Россию страной-соседом, подчеркнув необходимость достижения взаимного понимания между государствами. Помимо этого, Ивая выделил особую значимость национальных интересов страны в процессе определения характера и направления дальнейшего развития взаимоотношений с Россией². Открыто признал глава внешнеполитического ведомства и тот факт, что перспективы улучшения российско-японских отношений во многом связаны с нормализацией диалога между Москвой и Вашингтоном.

Кроме того, принятие американскими властями временного решения о прекращении военной помощи Украине в марте 2025 г. также привело к тому, что прежняя готовность японской администрации постепенно укреплять поддержку Киева в противостоянии с Москвой уступила место существенно более умеренным заявлениям о намерении поддерживать существующий уровень оказываемой помощи [Браун 2025].

Вместе с тем редко встречающиеся взгляды относительно недопустимости дальнейшего ухудшения отношений с Россией фиксируются и среди независимых парламентариев Японии. Примером подобной позиции является высказывание сенатора верхней палаты парламента Японии Мунэо Судзуки, публично поддержавшего идею углубления взаимовыгодного взаимодействия между странами во время торжественной церемонии, приуроченной ко Дню России, состоявшейся 11 июня 2025 г. в здании российского посольства в Токио. Указанный случай приобретает особое значение ввиду поступивших сведений о планах правящей Либерально-демократической партии выдвинуть Судзуки кандидатом на предстоящих выборах в палату советников, несмотря на его открытое заявление о приверженности укреплению российско-японского партнерства, идущего вразрез с общей линией пар-

¹ Телефонный разговор с Президентом США Дональдом Трампом. — *Администрация Президента России*. 12.02.2025. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76259> (проверено 14.06.2025).

² Press Conference by Foreign Minister Iwaya Takeshi. — *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. 14.02.2025. URL: https://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaikenwe_000001_00143.html#topic7 (accessed 07.06.2025).

тии¹. Данный факт может служить косвенным свидетельством возможности потенциального сдвига жесткой позиции властей Токио в области двустороннего сотрудничества с Москвой.

В то же время подавляющее число представителей кабинета министров С. Исибы продолжают сохранять приверженность «недружественной» политике в отношении России, при этом находя одобрение значительной части общества, что существенно осложняет процесс нормализации межгосударственных взаимоотношений.

В свою очередь, негативным аспектом влияния США на политику Японии остается постоянное давление с целью усиления обороноспособности последней, оказывающее дестабилизирующее воздействие на формирование доверительных отношений между Москвой и Токио. Так, в ходе визита С. Исибы в Белый дом в начале 2025 г. Д. Трамп выразил удовлетворение решением японского руководства существенно нарастить расходы на национальную оборону к 2027 г., обозначив надежду на дальнейшее увеличение соответствующих ассигнований. Следует отметить, что администрация Трампа ранее неоднократно призывала американских союзников поднять военные расходы с 3% объема ВВП до 5%².

Кроме того, во внешнеполитической риторике Токио наблюдается тенденция к все более настойчивому утверждению о необходимости расширения своих оборонительных полномочий, что также затрудняет налаживание конструктивного взаимодействия между Россией и Японией. В частности, опираясь на заявления Трампа о необходимости создания равноправной двусторонней системы безопасности, Исиба все чаще поднимает вопрос о совместном управлении японскими базами в США и американскими базами в Японии.

Размышления японского премьер-министра по данному вопросу в большей степени представляют собой очередную попытку Токио увеличить свои оборонные возможности за счет расширения сфер военного взаимодействия с Вашингтоном. В свою очередь, позиция Трампа, неоднократно заявлявшего о злоупотреблении Японией союзническими отношениями с США, скорее подразумевает стремление к еще более интенсивной эксплуатации Токио как в экономическом, так и в военном аспекте.

Вместе с тем положительным сигналом для Москвы выступает отсутствие интереса со стороны администрации Трампа к поддержке предложений С. Исибы относительно создания аналогичной НАТО структуры в Азии, а также концепции совместного использования американских ядерных вооружений с возможностью их размещения на территории Японии.

Заключение

Динамика развития американо-японского взаимодействия позволяет сделать вывод, что зависимость Токио от военно-политической поддержки Вашингтона в ключевых сферах национальной безопасности существенно

¹ ЛДП может выдвинуть Мунэо Судзуки кандидатом на выборах в парламент. – ТАСС. 13.06.2025. Доступ: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24212175?ysclid=mby5z2lv66891217688> (проверено 14.06.2025).

² Слушая Трампа, японцы опасаются, что американский «ядерный зонтик» может оказаться дырявым. – Фонд стратегической культуры. 10.03.2025. Доступ: <https://www.fondsk.ru/news/2025/03/10/slushaya-trampa-yaponcy-opasayutsya-chto-amerikanskiy-yadernyy-zontik-mozhet> (проверено 10.06.2025).

ограничивает пространство для маневров в формировании независимого внешнеполитического курса Японии.

Вместе с тем совпадение мировоззренческих основ и стратегических целей руководящих элит государств-союзников, основанное на приверженности общим идеалам либерального миропорядка, формирует объективные предпосылки для эффективной координации действий сторон. В то же время в случаях возникновения диссонанса в позициях руководства стран правящие круги Японии склонны прибегать к тактике постепенного продвижения собственных интересов посредством реализации осторожных шагов, избегая риска дестабилизации партнерских связей с США. Применение такого алгоритма справедливо можно экстраполировать и на процесс выстраивания Токио отношений с Россией, осуществляемый под непосредственным политическим контролем и влиянием со стороны Вашингтона.

В частности, расхождение национальных интересов в вопросах взаимодействия с Россией, наблюдавшееся в период пребывания у власти правительств С. Абэ и Б. Обамы, вынудило Токио, находящееся под прессингом США, развивать двусторонний диалог с Москвой гораздо более умеренными и сдержанными темпами, чем это стало возможным при президентстве Д. Трампа. В то же время обоюдное видение С. Абэ и Д. Трампом целесообразности конструктивного диалога с российским руководством позволило японскому премьер-министру интенсифицировать свою активность на российском направлении.

Схожие стратегические установки администраций Ф. Кисиды и Дж. Байдена, в свою очередь, стали серьезным подспорьем в укреплении антироссийской политики, проводимой союзниками с 2022 г. Таким образом, обновленный внешнеполитический курс Вашингтона и Токио охарактеризовался беспрецедентным уровнем интенсивности и масштабности санкционных мер, существенно превысившим показатели прошлой стадии эскалации российско-западных отношений, отмечавшейся в 2014 г.

Однако современная политическая обстановка отражает нетипичную для традиционного взаимодействия союзников картину, выраженную в отсутствии готовности действующей правящей элиты Японии предпринимать активные шаги по налаживанию отношений с Россией, одновременно с декларируемым подходом Д. Трампа, заявляющего о важности поддержания политико-дипломатических контактов с Москвой.

Таким образом, отмечается, что антироссийская политика администрации С. Исибы не только является результатом внешнего давления со стороны США, но также обусловлена и внутренними интересами Японии, заключающимися в т.ч. в укреплении своих позиций на международной арене. Следование западному курсу стран «Большой семерки», в свою очередь, дает Токио дополнительную возможность расширить свое влияние на формирование глобальной политики, реализуемое в т.ч. путем активизации японского участия в международных организациях, таких как ООН.

Кроме того, к укреплению антироссийских настроений в Японии приводит и усиление военной кооперации России, Китая и КНДР, воспринимаемое в качестве значительной угрозы безопасности страны. Данное обстоятельство служит существенным оправданием реализации планов Исибы по наращиванию оборонного потенциала Японии, игнорирующих протесты соседних государств, включая Россию.

Между тем отдельные заявления представителей правительственных структур Японии, акцентирующие внимание на особом значении национальных

интересов и целесообразности поддержания регулярного взаимодействия между органами государственной власти России и Японии, говорят о существовании определенных предпосылок для постепенного восстановления взаимовыгодного диалога в перспективе.

Список литературы

Браун Дж. 2025. Япония под давлением: между угрозой России и зависимостью от США. — *Central Asia Cronos*. 15.04.2025. Доступ: <https://cronos.asia/mir/japan-between-russia-and-usa> (проверено 05.06.2025).

Габуев А.Т. 2016. *Третий не лишний: поможет ли Дональд Трамп сближению России и Японии*. — РБК. Доступ: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/24/11/2016/5836fffa9a79470009cd812d?ysclid=mbuuqdw74528763514> (проверено 17.06.2025).

Горячева Е.А. 2018. Реализация совместных проектов на Дальнем Востоке в рамках плана «Восьми пунктов» японо-российского экономического сотрудничества Синдзо Абэ в СМИ Японии и России. — *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. Т. 20. № 1. С. 19–37.

Abe S. 2023. *Abe Shinzō kaikoroku [Shinzō Abe's Memoirs]*. Tokyo: Chuokoron-Shinsha (in Japan.).

Anderson S. 2025. Trump Wants More Trade with Russia but Less with Everyone Else. — *Forbes*. URL: <https://www.forbes.com/sites/stuartanderson/2025/03/30/trump-wants-more-trade-with-russia-but-less-with-everyone-else/> (accessed 05.06.2025).

Chang K.F. 2022. Japan-Russia Relations after the Russian-Ukrainian War. — *Foreign Policy Research Institute*. URL: https://www.fpri.org/article/2022/06/japan-russia-relations-after-the-russian-ukrainian-war/#_ftn1 (accessed 12.06.2025).

Kelly L. 2025. US Votes against UN Resolution Condemning Russia for Ukraine War. — *The Hill*. URL: <https://thehill.com/policy/international/5161197-us-votes-against-resolution-condemning-russia/> (accessed 07.06.2025).

PLAKSIN Aleksandr Dmitrievich, Junior Researcher at the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky Ave, Moscow, Russia, 117997; pl.alexander25@gmail.com)

THE INFLUENCE OF D. TRUMP'S FOREIGN POLICY RHETORIC ON THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-JAPANESE RELATIONS

Abstract. The article is devoted to the analysis of the impact of D. Trump's victory in the 2024 elections on the further development of Russian-Japanese relations. The author considers the key aspects of Trump's foreign policy rhetoric affecting the interests of both Russia and Japan and carries out a comparative analysis of the continuity of political views of the first and second terms of Trump's rule in relation to Japanese-Russian foreign policy. The article considers the position of the new Japanese leadership on the further organization of interaction with the Russian Federation. Together with that, the persistent anti-Russian vector of Japanese policy is recorded, which enjoys the support of both political elites and broad sections of Japanese society, but runs counter to the views of the Trump administration. At the same time, signs were identified indicating potential prerequisites for the gradual restoration of a constructive dialogue between Russia and Japan in the future.

Keywords: Russian Federation, Japan, USA, D. Trump, Russian-Japanese relations